

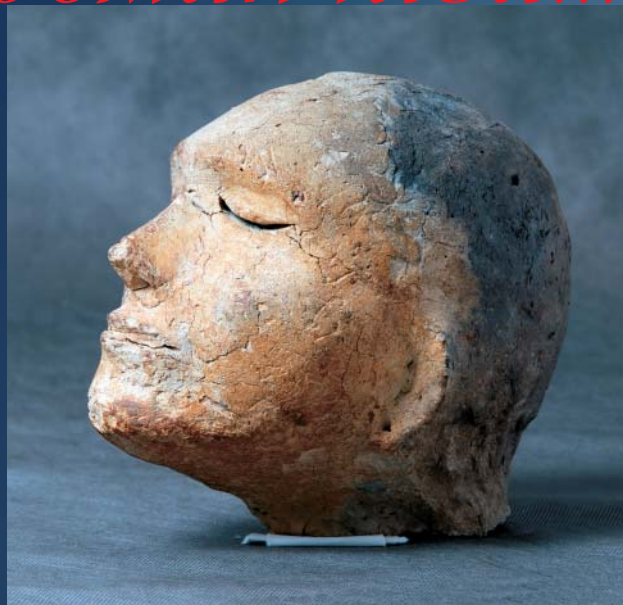
Н. В. ПОЛОСЬМАК

В музее новосибирского Института археологии и этнографии СО РАН хранится скульптурное изображение мужчины из древнего погребения — глиняная голова, внутри которой находится череп овцы. Обнаружить это удалось с помощью метода рентгеновской вычислительной томографии. Рентгеновский снимок уникального экспоната был сделан на малодозной цифровой рентгеновской установке в Институте ядерной физики СО РАН (Новосибирск)

Внешность обманчива...

История этой замечательной находки началась в 1968 г. Скульптурная голова человека была обнаружена в Шестаковском могильнике, расположенном на правом берегу р. Кия неподалеку от с. Шестаково (Кемеровская область). Могильник, относящийся к *тесинскому этапу тагарской культуры*, состоит из десяти земляных курганов, которые были исследованы профессором Кемеровского государственного университета А. И. Мартыновым.

В кургане, где была сделана находка, внутри могильной ямы находился сруб в четыре венца. На дне сруба большими скоплениями лежали обуглившиеся

ПОЛОСЬМАК Наталья Викторовна — доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск).
Лауреат Государственной премии РФ (2004). Автор и соавтор более 130 научных работ, в том числе 12 монографий

Ключевые слова: тагарская культура, тесинские погребения, глиняные головы, мифология, рентгеновская томография.

Key words: Tagarsk culture, Tesinsk burials, clay heads, mythology, X-ray tomography

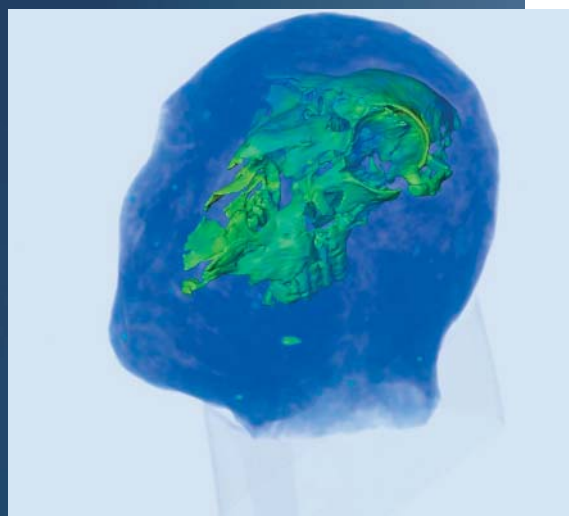
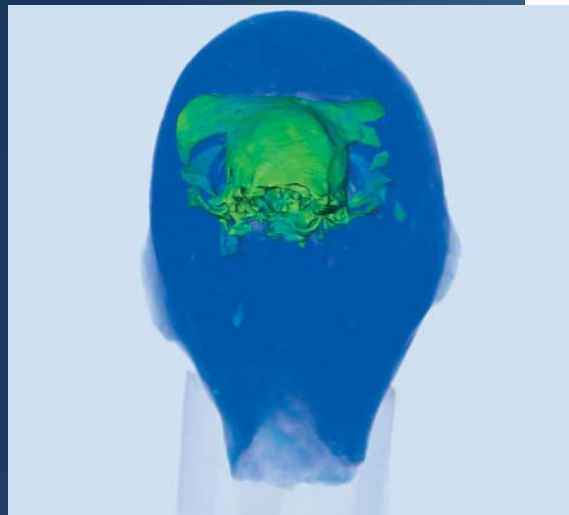
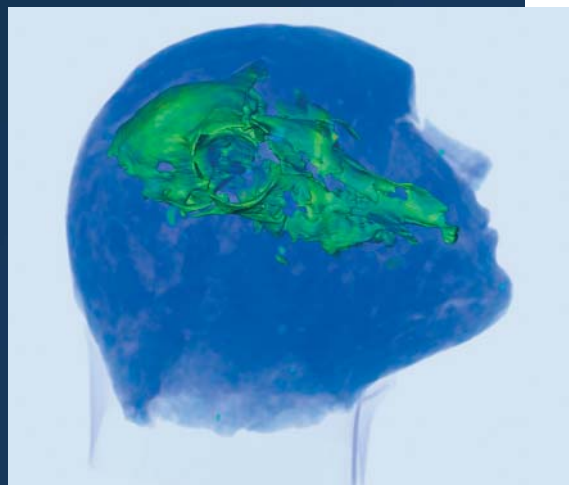
Фото М. Власенко

и превратившиеся в мелкие кусочки кости. По предположению исследователей, здесь были захоронены 13–15 человек. У стенки сруба, в слое пережженной докрасна сыпучей глины и находилась глиняная голова, бывшая, очевидно, частью погребальной куклы, от которой при сожжении склепа ничего не сохранилось (Мартынов, 1974).

Уже в первых публикациях этой находки было отмечено, что «внутри головы, как показал рентгеновский снимок, сохранились кости черепа и имеется небольшое

полое пространство, которое, однако, не соответствует внутреннему объему человеческого черепа, а гораздо меньше его» (Мартынов и др., 1971, с. 168). Однако о принадлежности черепа овце никаких указаний не было, а глиняные скульптурные головы из тесинских погребений, как было хорошо известно, лепились на человеческих черепах.

Более того, известный антрополог В. П. Алексеев, исследовавший находку, отметил ярко выраженный европеоидный тип глиняного мужского лица и сделал

ИЗУЧАТЬ, НЕ РАЗРУШАЯ

Вычислительная рентгеновская томография (ВРТ) – инструмент для проведения неразрушающего исследования внутренних параметров объекта. Набор проекций поглощения рентгеновского излучения, полученный в процессе вращения образца, позволяет восстановить распределение его плотности как функцию от трех координат.

ВРТ развивается, прежде всего, как метод решения задач в области дефектоскопии. Кроме того, этот метод получения информации является плодотворным, а подчас и единственным путем инструментального исследования уникальных археологических объектов.

Для исследования крупногабаритных археологических предметов томограф был смонтирован на базе малодозной цифровой рентгеновской установки «Сибирь», разработанной в Институте ядерной физики СО РАН (Новосибирск).

В качестве источника излучения используется рентгеновский аппарат с вращающимся вольфрамовым анодом. Детектор представляет собой ионизационную камеру с 2048 независимыми приемниками рентгеновских квантов, каждый – шириной 0,2 мм. В ходе одного сканирования необходимо получить до 360 проекций изучаемого объекта, что требует около четырех часов работы установки.

Томограф позволяет исследовать образцы с геометрическими размерами до 300×300 мм² в поперечном сечении, с пространственным разрешением 400 мкм.

Глиняная скульптурная голова человека из тагарского погребения стала первой археологической находкой, исследованной на установке. Оказалось, что в качестве основы скульптуры использовался череп барана, что хорошо видно на изображениях разных проекций объекта. Кроме того, при детальном рассмотрении томографических срезов можно проследить даже последовательность лепки головы.

Для исследования предметов с относительно небольшими габаритами (до 40×40 мм² в поперечном сечении) обычно используется установка на базе станции синхротронного излучения «Томография и микроскопия» (ускоритель ВЭПП-3) ИЯФ СО РАН. Синхротронное излучение обладает наибольшей яркостью в рентгеновском диапазоне, и его источник дает поток рентгеновских фотонов, который по интенсивности на 5 порядков выше, чем поток от обычных рентгеновских аппаратов. В результате удается получить качественные изображения проекций изучаемого объекта с более высоким пространственным разрешением и за меньшее время.

К. Э. Купер (Институт ядерной физики им. Г. И. Будкера СО РАН, Новосибирск)

Рентгеновские снимки глиняной головы из музея ИАЭТ СО РАН сделаны на установке МЦРУ «Сибирь». Фото Е. А. Бабичева и В. В. Поросева (ИЯФ СО РАН, Новосибирск)

вывод, что «при ее изготовлении фантазии мастера, обычно затрудняющей антропологическую интерпретацию портретных изображений, был положен предел, так как, очевидно, портрет выполнен по черепу» (как выяснилось, он оказался прав только в последнем утверждении).

Что под глиной?

Внутри глиняных голов тесинских мумий всегда находились человеческие черепа. Однако, как доказали антропологи, они абсолютно не соответствовали чертам лица вылепленных изображений. Эти глиняные скульптуры не являлись портретами. Портретное сходство и само лицо, как таковое, не интересовали соплеменников, проводивших погребальные церемонии.

Дело в том, что глиняные портреты являлись идентификаторами конкретных людей лишь благодаря тому обстоятельству, что на них имелась особая раскраска, которая, вероятно, при жизни наносилась на лицо. Именно раскраска лица была своеобразным «паспортом», по которому можно было установить принадлежность человека к определенной семье, роду и племени.

Свидетельством этого обычая служат и многочисленные мумии, сохранившиеся в песках Тарима (Синьцзян, КНР). Например, раскраска на лицах мужчин и женщин из могильников Черчен, Субаши очень похожа на ту, что можно увидеть на глиняных масках из тагарских и таштыкских склепов Минусинской котловины.

Таким образом, тот факт, что черты лица глиняной головы не соответствуют спрятанному в ней черепу, обычен для той эпохи и культуры. Но вот то, что этот череп оказался черепом животного...

Баран как символ

О чем же говорит нам череп овцы, укрытый под глиняными покровами, изображающими лицо человека? Что это – случайность? А может быть, именно животное было главным действующим лицом давней истории?

Для такого вывода у нас есть все основания. Баран (овца) – один из наиболее почитаемых животных древности. Первоначально именно в виде барана (позднее – в виде человека с головой барана) изображался древнейший египетский бог Хнум.

Хнум лепил из глины богов и людей. В одном из обращений к богу были такие слова: «Ты создал людей на гончарном круге. Ты создал богов. Мелкий и крупный рогатый скот. Ты придаешь форму всему на

своем круге ежедневно...» (Беляев, 1998, с. 24).

Считалось, что Хнум может влиять на человеческую судьбу. Он был создателем не только человека, но и его духовного двойника – Ка.

Позднее с Хнумом стали отождествлять Амона – бога Солнца, священным животным которого был баран. Сам Амон также нередко изображался в виде барана или с головой барана. С Амоном было связано и обожествление фараона, почитавшегося как сына бога во плоти.

Когда Александр Македонский получил титул фараона, жрецы оазиса Сива, где с VII в. до н.э. процветал культ солнечного бога, признали его божественное происхождение от Амона. Отсюда – шлем с бараньими рогами на голове великого

Так выглядели покрытые глиной черепа в тесинском склепе. Погребение в кургане Новые Мочаги (Минусинская котловина), 1983 г. Фото и раскопки Н.Ю. Кузьмина

Глиняная голова из Шестаковского могильника. Кемеровская обл. Раскопки А.И. Мартынова. Фото М.Власенко

баран. Жертвенному барану завязывали голову белой материей, на которой рисовали глаза так, чтобы было похоже на человеческое лицо. Барана сбрасывали в дымовое отверстие крыши и затем резали.

У припамирских таджиков даже есть сказка, где рассказывается, как при совершении ложного захоронения человека в могилу помещали труп овцы.

Замена человека

Но вернемся к описываемой находке. Итак, в погребальном склепе тагарской культуры вместе с людьми была похоронена овца, которой придали человечес-

ТАГАРСКИЕ УСЫПАЛЬНИЦЫ

Тагарская культура (VII—III вв. до н. э.) – одна из наиболее изученных культур восточной части скифского мира — стала широко известна благодаря раскопкам более тысячи курганов и случайным находкам бронзовых изделий, возраст которых насчитывает более 6 тыс. лет. Описания первых тагарских бронз, происходящих из грабительских раскопок, были даны еще известным ученым и исследователем Сибири Г. Ф. Миллером в его «Истории Сибири» (1760 г.).

Тагарцы вели комплексное скотоводческо-земледельческое хозяйство. По физическому типу были европеоидами, сходными со скифами Причерноморья.

Тагарская культура была распространена в Минусинской котловине и в восточной части Кемеровской области; особый район бытования тагарской культуры – участок лесостепи вдоль Енисея близ Красноярска. Культура получила свое название по курганам близ о. Тагарский на Енисее и оз. Тагарское к югу от Минусинска, раскопанным во второй половине XIX в. А. В. Андриановым. Раннетагарские курганы представляют собой невысокие земляные насыпи с вертикально врытыми камнями. На курганах – ограды из массивных каменных плит, внутри них располагаются от одной до шести могил, в которых похоронено 1—2 человека.

С V в. до н. э. погребальный обряд меняется. Увеличиваются размеры насыпей курганов (до 40 м и более в диаметре). Чаще всего под насыпью располагается одна большая могильная яма, рассчитанная на коллективные погребения: известна могила, где было

захоронено сто человек. Появляются огромные царские курганы. Самый известный – Салбык, расположенный в 60 км от Абакана, – достигал в высоту 30 м.

Тесинский этап стал завершающей стадией тагарской культуры и переходом к последующей таштыкской эпохе (II—I вв. до н. э.) Эта стадия получила название по первому памятнику – Большому Тесинскому кургану, исследованному в 1889 г. финской экспедицией И. Р. Аспелина.

Для тесинского периода характерны огромные одиночные курганы с земляными насыпями и массивными каменными стенами в их основании, а также грунтовые могильники, состоящие из многих отдельных могил (8—100 и более). Предполагают, что тесинские склепы были родовыми или фамильными усыпальницам, и в них погребалось от 16 до 200 человек.

Именно в тесинских склепах впервые были найдены обмазанные глиной трепанированные черепа погребенных. В результате получалась глиняная голова, на лицевую часть которой наносился узор красной краской, изображающий, по мнению некоторых исследователей, татуировку либо раскраску.

Тело умерших освобождали от мягких тканей, кости скрепляли при помощи прутьев, обматывали жгутами травы и обшивали толстой кожей, таким образом получалась погребальная кукла.

Склепы в большинстве случаев предавались огню. Истоки распространения обычая сожжения погребальной камеры и его причины неизвестны.

полководца, в котором он изображался на монетах того времени.

С другой стороны, баран был не последним «лицом» и в традиционных верованиях других народов. Так, в ираноязычной скифо-сарматской среде существовал культ фарна – особого божества, воплощающего славу, величие, могущество, счастливую судьбу, удачу, богатство, власть. Его зооморфный облик, его символ – большой и сильный баран.

Символ фарна в виде барана нашел широкое распространение в сасанидском Иране, начиная с Шапура II, правившего в 309—379 гг. Сам царь носил золоченый шлем в виде бараньей головы. Именно в таком шлеме, олицетворяющем царский фарн, изображен на серебряном блюде конца IV – начала V вв. и царевич Варахран.

Подобные представления о божественной сути барана сохранились у ряда среднеазиатских народов. Баран использовался при проведении всех жизненно важных обрядов как животное, обладающее фарном, и как двойник человека.

Так, у памирских таджиков отмечен обычай придания барану человеческих черт. Животному, которое приносили в жертву при новоселье, сурьмой подводили глаза, ресницы, брови. На носу от бровей до верхней губы проводили черту, придавая морде барана сходство с лицом человека, а голову подвязывали чалмой из белой ткани. В таком обличье баран олицетворял человека при совершении обряда.

Схожий обычай существует и у язгулемцев: на одном из традиционных праздников разыгрывается сцена принесения в жертву человека, которого заменяет

Древнеегипетский бог Хнум – творец богов, людей и всего сущего – изображался в виде барана или существа с головой барана и телом человека. Прорисовка по: (Беляев, 1998)

На серебряной тетрадрахме (288—282 гг. до н. э.) изображен Александр Македонский в образе египетского бога солнца Амона. Прорисовка по: (Pandermalis, 1997)

На серебряном сасанидском блюде конца IV – начала V вв. изображен царевич Варахран во время охоты на газелей. Он, согласно традиции, в парадном одеянии и в шлеме, который венчают бараньи рога – символ царской власти и могущества. Прорисовка по: (Сасанидское серебро. Собрание государственного Эрмитажа, 1987)

Образ барана – неотделимый элемент кочевой культуры монголов. Еще знаменитый путешественник Н.М. Пржевальский писал, что монгол может легко отыскать своего заблудившегося барана в тысячном стаде другого владельца. У монгольских женщин издавна бытовала прическа, напоминающая рога горного барана, а в орнаменте до сих пор популярен мотив «бараньи рога». Прорисовка по: (Пржевальский, 2009)

Прорисовки выполнены Е. Шумаковой (ИАЭТ СО РАН, Новосибирск)

кий облик. Случай, который мы рассматриваем, пока единичный, и любые объяснения этому феномену, безусловно, будут содержать в себе, наряду с элементами исключительности, элементы случайности.

Возможно, что таким необычным образом тесинцы похоронили мужчину, труп которого не нашли (мужчина пропал в тайге, утонул, сгинул на чужбине и т. п.). Человека заменило животное – его двойник, в котором воплотилась его душа. Только так, вероятно, можно было обеспечить посмертное существование того, кто не вернулся.

Археологи знают немало подобных захоронений, называемых *кенотафами*, в которых отсутствуют ос-

танки человека, но где иногда может находиться его символический заместитель. В качестве последнего могло использоваться и животное.

Еще одно предположение, почему в данном случае было совершено ложное захоронение. Вместо живого человека, смерть которого по каким-то причинам была инсценирована, было похоронено жертвенное животное – овца, принявшая облик человека. Возможно, после этих мнимых похорон человек начинал жизнь заново, в новом статусе.

Э тот древний глиняный портрет человека, загадку которого мы пытались разгадать, вполне вписывается в рамки минувшей эпохи и культуры и не представляется сегодня чем-то из ряда вон выходящим.

Современного человека скорее могут поразить его снимки, полученные с помощью современных технологий – они фантастичны, иррациональны... В этом неожиданном образе присутствует парадоксальное сочетание форм, совмещение несовместимого.

Сам того не подозревая, древний скульптор создал сюрреалистическое произведение, красота и потаенный смысл которого открылись только теперь, две тысячи лет спустя.

Что же говорит нам сегодня это загадочно улыбающееся удивительное лицо, скрывающее животную сущность? Может быть, что внешность обманчива и что далеко не все в нас – только человеческое...

«Не человеческою речью
Гудят пустынные ветра,
И не усталость человечесью
Нам возвещают вечера...
Нет, в этих медленных, инертных
Преображеньях естества –
Залог бессмертия для смертных,
Первоначальные слова».

Н. Гумилев

Литература

Алексеев В. П. Антропологическая характеристика скульптурного портрета из Шестаковского могильника // СА. 1974. № 4. С. 242–244.

Беляев Ю. Зверобог древности. Мифологическая энциклопедия. Москва: Книга и бизнес, 1998.

Кузьмин Н. Ю., Варламов О. Б. Особенности погребального обряда племен Минусинской котловины на рубеже эры: опыт реконструкции // Методические проблемы археологии Сибири. Новосибирск, 1988.

Литвинский Б. А. Семантика древних верований и обрядов памирцев (1) // Средняя Азия и ее соседи в древности и средневековье. М.: Наука, 1981. С. 90–122.

В древнем Китае баран ассоциировался с мужским началом, а также с идеей внешней красоты и внутреннего совершенства человека (Кравцова, 2004). На фото – танская погребальная скульптура, изображающая существо с головой барана и телом человека (618—906 гг.). Музей Института археологии Китая (Пекин). Фото автора

Мартынов А. И. Скульптурный портрет человека из Шестаковского могильника // СА. 1974. № 4. С. 231–242.

Мухиддинов И. Обычай и обряды памирских таджиков, связанные с жилищем. Конец XIX – начало XX в. (Материалы к Историко-этнографическому атласу народов Средней Азии и Казахстана) // СЭ. 1982. № 2. С. 76–83.

Моногарова Л. Ф. Материалы по этнографии язгулемцев // Среднеазиатский этнографический сборник, ТИЭ. Новая серия. Т. XLVII. М.: АН СССР, 1959.

Пиеницына М. Н. Тесинский этап // Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время. М.: Наука, 1992.